

УЖЕ 18-й ПО СЧЁТУ "Тотальный диктант" по русскому языку прошёл 10 апреля 2021 года, и, согласно данным организаторов, его написали онлайн и офлайн 675198 человек на 2 800 площадках в 732 городах 39 стран мира — рекордные цифры за все годы проведения. То есть акция по-настоящему массовая, международная и во всё большей мере представляющая русский язык на глобальной арене.

Ей даже посвятили выпуск почтовой марки с логотипом акции, портретом К.Э. Циолковского и его словами: "Невозможное сегодня станет возможным завтра" (тексты "Тотального диктанта" 2020 года, посвящённые "отцу космонавтики", под общим названием "Per Aspera", то есть "Чрез тернии..." — разумеется, "...к звёздам!" — написал Андрей Геласимов). Очень уместная цитата — особенно если учесть, что на первом "Тотальном диктанте", проведённом в Новосибирске в 2004 году по инициативе выпускников и студентов гуманитарного факультета НГУ в рамках традиционного "Дня открытых дверей", было всего 150 участников.

ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ

Ещё раз о монополии либералов в культуре

Феноменальный успех данной "инициативы снизу" сопоставим разве что с ещё более резонансным успехом "Бессмертного полка", который тоже "родом из Сибири" — правда, не из Новосибирска, а из Томска. Несомненно, важную роль в таком успехе сыграла и "поддержка сверху": с 2012 года — Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ), а с 2018 года — Фонда президентских грантов (ФПГ).

Если соотнести выделяемые из ФПГ на проведение "Тотального диктанта" суммы с официальным количеством участников, то "цена вопроса на человека" окажется следующей: 2018 год — 22 рубля (51 млн рублей на 227 325 человек), 2019-й — 41 рубль 77 копеек (9,869 млн рублей на 236284 человека), 2020-й — 45 рублей 51 копейка (12,354 млн рублей на 271449 человек), 2021-й — 29 рублей 38 копеек (19,84 млн рублей на 675198 человек). Как говорится, относительно дешево и — за такие деньги — с сердито: среди целей "Тотального диктанта" значатся популяризация и повышение уровня знания русского языка на принципах полной добровольности, добровольности и анонимности. В общем, почти идеальный случай частно-государственного партнёрства: минимум затрат, максимум эффекта...

Тем не менее, к организаторам "Тотального диктанта" — кстати, заявляющим, что их мероприятие принципиально стоит "вне политики" (координатор проекта Олега Ребковец, из интервью 2013 года, "обновлённого" год назад: "Мы всегда старались быть вне политики, вне каких-то течений, конфессий и так далее. Мы хотели и хотим делать добровольное, весёлое, интересное для всех мероприятие"), — уже не первый год высказываются претензии как раз политического свойства: к выбору авторов текстов "Тотального диктанта", к содержанию самих текстов и так далее.

В этой связи можно процитировать заявление секретариата Союза писателей России от 7 апреля 2021 года: "Организаторы "Тотального диктанта" из года в год привлекают к написанию текстов людей, практически открыто занимающихся в обществе антироссийские позиции. В этом году диктант сочиняет и диктует некто Дмитрий Глуховский... Человек, не признающий Крым российским, всецело поддерживающий политику, в которой используется Навальный, а значит, провоцирующей молодёжь на про-

тивоправные действия... поддерживающий агрессию Киева против мирных жителей ДНР и ЛНР..."

На такого рода вопросы организаторы "Тотального диктанта" возражают, что ориентируются не на политические взгляды авторов, а на их значимость в современной русской литературе и на мнение "филологов, журналистов, пиарщиков, бизнесменов", причастных к продвижению и развитию данного проекта. Координатор проекта Егор Заикин, из того же интервью: "Составляем некий шорт-лист из интересных многим достойных авторов, книги которых продаются достаточно большими тиражами. Смотрим, например, кто стал лауреатом "Большой книги" и "Нацбеста" в последние годы. И, конечно, консультируемся с членами нашей экспертной комиссии — преподавателями-филологами, которые в курсе современного литературного процесса".

Конечно, называть такой принцип отбора "максимальным дистанцированием от политики" можно только в случае полного непонимания (или, в данном случае, имитации непонимания) того, что такое политика,

дважды провокационным заголовком: "В чём причина упадка русского языка и есть ли он вообще?" (привожу данный заголовок в авторской редакции, без запятой и без попытки уточнения, к "упадку русского языка" или к самому русскому языку относится вопрос "есть ли он?"). Вот что написал ныне покойный Борис Натанович: "Никакого упадка нет, да и быть не может. Просто цензуру смягчили, а частью, слава богу, и вовсе упразднили, и то, что раньше мы слышали в пивных и подворотнях, сегодня услуждает наш слух, доносясь с эстрады и с телеэкранов. Мы склонны считать это наступлением бескультурья и упадком Языка, но ведь бескультурье, как и всякая разруха, не в книгах и не на театральных подмостках, оно в душах и в головах. А с последними, на мой взгляд, ничего существенного за последние годы не произошло. Разве что начальство наше, опять же, слава богу, отвлеклось от идеологии и увлеклось более распыливанием бюджета. Вот языки и подраступились, а Язык обогатился замечательными новшествами в широчайшем диапазоне — от "хеджирования портфеля

ГКО с помощью фьючерсов" и до появления интернет-жаргона.

Разговоры об упадке вообще и Языка в частности — это, по сути, результат отсутствия ясных указаний сверху. Появятся соответствующие указания — и упадок прекратится как бы сам собой, тут же сменившись каким-нибудь "новым расцветом" и всеобщим суверенным "благорастворением воздуха"...

А Язык, как и прежде, живёт своей собственной жизнью, медленной и непостижимой, непрерывно меняясь и при этом всегда оставаясь самим собой. С русским языком может произойти всё, что угодно: перестройка, преобразование, превращение, — но только не вымирание. Он слишком велик, могуч, гибок, динамичен и непредсказуем, чтобы взлететь и вдруг исчезнуть. Разве что — вместе с нами".

Считаю необходимым подчеркнуть: я не пребываю в неведении относительно общей позиции и других высказываний отмеченных выше авторов, и не разделяю ни эти позиции, ни эти высказывания. Более того, понимаю и генезис их, и цели, являющиеся сторонником иной идеи — о том, что общее развитие человечества всегда шло не "общим потоком", а в "квантовых", "монадных" рамках отдельных языков, культур, цивилизаций, активно взаимодействующих между собой, но не сливающихся и не растворяющихся друг в друге или в каком-то общем "абсолютном растворителе" типа древней латыни или современного английского. Поэтому был и есть частью Русского мира, не-навиственного "глобализаторам" любого сорта, поскольку в их глазах он — лишь помеха на пути развития "общечеловеческой цивилизации", удел представителей "другого биологического вида", эволюционного тулика, так или иначе подлежащего уничтожению. С моей же точки зрения, Русский мир — вовсе не тулик, а важный резерв эволюции, пути которой неисповедимы. Так, например, в биосфере нашей планеты миллионы лет длилась "эпоха динозавров". Но те по каким-то причинам уступили своё место современным млекопитающим, включая человека. В ноосфере всё ещё менее определено, но системные принципы — те же самые: "Многие же будут первые последними, и последние первыми". Но это вовсе не повод для того, чтобы отрицать достоинства нынешних "первых".

"Тотальный диктант" позиционирует себя как негосударственная и неправи-

рическом духе. Триумфатор среди кровавых сполохов, конь его топчет позорные свастики, а простреленные колонны Бранденбургских ворот смотрят как руины поверженной горе-цивилизации. Масштабные полотна Дмитрия Мочальского и Петра Кривоногова — это уже повествование, а не эпос, хотя и тут присутствуют символизм — оцерененные громады старой Пруссии в дыму и пепле, а в вышине реют алые знамёна. Вражеские флаги — с языческим "солнцеворотом" и орлами Фри-

тельственная, волонтерская акция, структура "гражданского общества", которое и легитимизирует политическую власть. В подтверждение своей "неполитизированности" и "нейдеологизированности" его организаторы могут привести припалавшие Захара Прилепина в 2012 году (кстати, давшее импульс сотрудничеству с ними АСИ) или Павла Басинского в году 2019-м. Иными словами, какая бы "матрица", хоть трижды либеральная, ни лежала в основе данного проекта, кто бы за ним ни стоял, вплоть до суперконспирологичных "русифобно-рептилоидов" (инопланетных родственников или наследников вымерших динозавров), он достаточно грамотно и профессионально осуществляется — применительно к конкретным обстоятельствам места и времени. Мол, Кнут Гамсун вообще в ходе Второй мировой войны нацистов поддерживал — перестал ли он вследствие этого быть классиком норвежской литературы?

А что по другому, по нашу "сторону баррикад"? Все аргументы против "Тотального диктанта" в его прошлом и нынешнем виде давно и хорошо известны. Здесь ничего не меняется. Но есть ли у его критиков из патриотического лагеря собственная, позитивная альтернатива? Которая объединяла бы всех, кто не приемлет либеральную "матрицу" для русского языка и русской литературы. Понятно: денег нет, но не надо отчаиваться — надо работать, братья! Это ведь наша общая работа и забота — "глаголом жечь сердца людей"! По-другому ничего не получится, даже не надеетесь! Нельзя быть только "против" — одновременно надо пробовать и утверждать своё "за"! Никто кроме нас!

А вот с этим как раз очевидные проблемы. И даже не у Российского государства как такового. В частности, с 2019 года по модели "Тотального диктанта" проводится

международная просветительско-патриотическая акция "Диктант Победы" — очередной из них, уже третий по счёту стартовал 29 апреля в Центральном музее Великой Отечественной войны. По словам организаторов, данное мероприятие пройдёт более чем на 16 тысячах площадок в 80 странах мира, а участие в ней смогут принять более полутора миллионов человек — носителей не только русского, но также английского и китайского языков. И не просто принять участие — победителей акции пригласят на военный парад 9 мая 2022 года, выпускники средних школ получат дополнительные преимущества при поступлении в вузы и так далее.

Проект, в отличие от "Тотального диктанта", абсолютно патриотический, государственный, нелиберальный. А кто его делал? В официальной информации значится: "Организаторами акции выступили: Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество и всероссийское общественное движение "Волонтеры Победы". Партнёром акции выступило Росотрудничество". Да, то самое Росотрудничество, которое отказалось от любой поддержки "Тотального диктанта" в своих представительствах по всему миру. В качестве "первого лица" выступает глава СВР Сергей Нарышкин. А где Союз писателей России? Не взяли в этот "официоз"?

Хорошо, допустим. Но при всём этом "Диктант Победы", по сравнению с "Тотальным диктантом", почти не присутствует в отечественной медиасфере. Спрашивается, Союз писателей России как-то поддержал его своим словом и делом? Нет? А почему? О том-то и речь.

Георгий СУДОВЦЕВ

Иллюстрация: картина Васи Ложкина

Владимир
Винников
«ГДЕ В ПОЛЕ ОДИНОК
ПРОХОЖИЙ ВОИН...»

Что мне сказать
о нашем странном мире?
Он — не абсурден,
дважды два — не пять.
Мир даже прост,
как дважды два — четыре,
но что такое "два" —
нам не дано понять...

Матери моей
Что-то мне говорится простое...
Только — что?
Я никак не пойму.
Словно матери голос
младенцу сквозь тьму —
ничего эта песня не стоит,
но её не купить никому.
Слов ещё ты не знаешь,
мотива — не спать.
Всё — одно.
Ты — один.
Всё — один.
От рожденья до смерти —
короткие дни.
Там, где родина-мать —
там и родина-смерть.
Ты — любим.
Это — счастье.
Усни.
И проснись.

Пока бессильная свобода
корёжит судьбы на огне,
звезда вечерняя в окне
своим свечением холодным
впервые смотрит в сердце мне.

Её спокойные лучи,
струятся о забытом, вечном,
святом и неподвластном речу,
что невозможно изучить
и не пойти нельзя навстречу.

23.08.1991

Но за sleep'ем беглых дат,
под племем календарной пыли
нам не дано предугадать,
чему свидетели мы были...

Что поделать?
Конечно, Россия...
Всё ко времени в ней происходит:
кожу снимают, соплё посылит,
где — по разуму, где — по плоти.
Плохо?
Плохо...
Да что поделать?
Землю чёрную снег оденет —
белый-белый.
Словно ангел своими крылами
неприметно её укроет,
словно спящую дочку — мама:
где — по духу, а где — по крови...

Александру ПРОХАНОВУ
Всё это —
промежуточное время.
Всё — пауза,
отсутствие музыки,
умение свободы ничего:
и небо, огибающее Кремль,
и эхо о двунадесять языцех,
и колокол примолкший вечною,
и звёзды за двуглавыми орлами,
и золото над божьими рабами,
отселё собранными страну
(собрали были — и даже не одну,
а сколько? —
неснянны, нераздельны...),
где в поле одинок прохожий воин.
Отпущены по цирферблату стрелы
и прочь летят, калеча всё живое.

ИСХОД

Быть слепым и глухим, и немым
вам: глазами, ушами и ртом.
Вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того,
что случится потом...

Россия — что песочные часы,
и снова перевёрнута вверх дном,
и в доме, до недавнего — родном,
не разобрать, чей дух, отец и сын...
Всё сыплется и сыплется песок...
Но чья же терпеливая рука
который век касается часов,
и чьи же очи смотрят в нас — пока?

НАША ЛЮБОВЬ — ПОБЕДА!

"Солнце им тьмою
путь заступала..."
"Дева-Обида
восплещет крылами..."
Парафразы
"Слова о полку Игореве"

Многое стало понятнее,
просто, как дважды два:
есть и на Солнце пятна —
что там Россия? Москва?

Только дружную Родину
нам отыскать не дано:
или — всё "предано-продано",
или — Бородино!

На Куликовом поле,
у сталинградских стен
силе чужой и воле
мы не сдавались в плен!

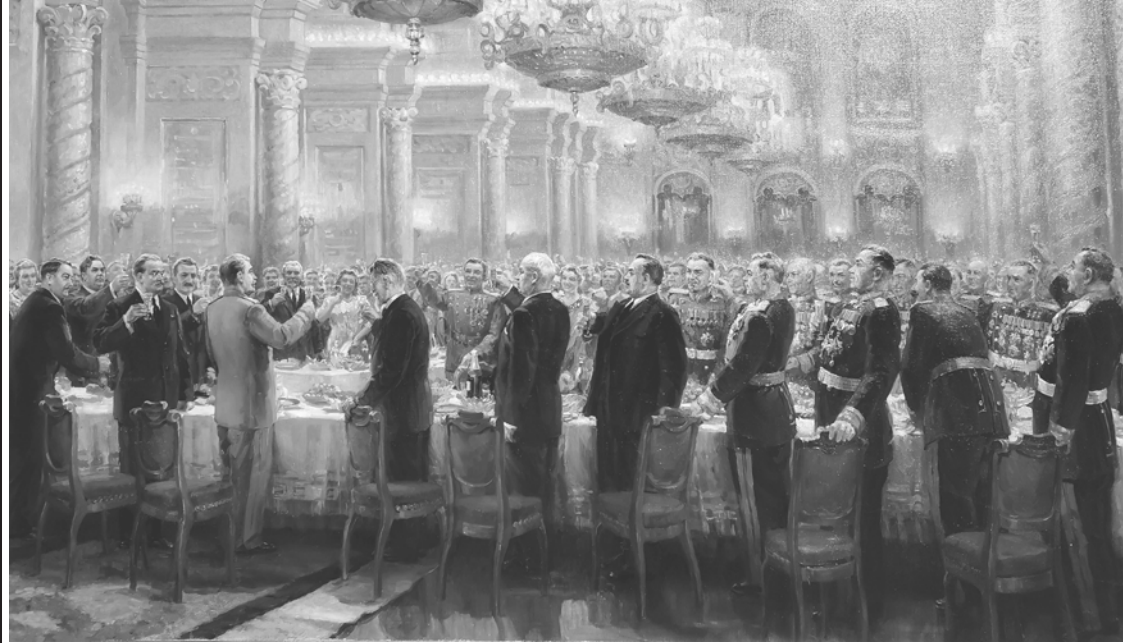
Крылья Обиды-Девы
да не затмят нам глаза:
наша любовь — Победа,
Царствуй на небесах!

"И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех — мы за ценой не постоим".
Булат Окуджава.

"СПАТЬ ЛЕГЛИ ОДНАЖДЫ ДЕТИ — / Окна все затемнены. А проснулись на рассвете — / В окнах свет — и нет войны!", — представств себе, о чём написал Сергей Михалков, но вряд ли сможем — я отношусь к поколению, которое знало о войне лишь по рассказам, стихам и плакатам. Нам показывали кино, где мужчины уходили, а женщины — ждали, и рефреном звучало: "Жди меня, и я вернусь, только очень жди"; мы учили песню о том, что павшие герои не поглотили, не превратились в белых журавлей; мы проводили вахту памяти в год 40-летия Победы. Но в состоянии ли мы понять, что это значит. "В окнах свет и нет войны"? Что значит пройти от Ржева до Берлина и вернуться на пепелищах? Какие эмоции стоят за фразой Константина Симонова: "Ты помнишь, старуха сказала: "Родимые, покида идите, мы вас подождём"? Глядя на хроникальные кадры, фотографии, картины с изобра-

ОДНА НА ВСЕХ

В Музее Победы проходит выставка
«Триумф победителей»

жением боёв, понимаешь главное — эти люди сделали всё, чтобы мы не знали, как выглядают привычно-крутосучные кошмары и то самое затемнение на окнах.

В Музее Победы на Поклонной горе сейчас проходит выставка "Триумф победителей", посвящённая победе в Великой Отечественной войне, точнее — празднованию 9 мая в разные годы. Несмотря на то, что экспозиция имеет выраженную точку сборки, она распадается на самостоятельные фрагменты, каждый из которых может быть заявлен как отдельный проект, ибо это — слагаемые Победы. Оформление выдержано в строгой манере, однако и тут есть лёгкая, изысканная концептуальность. На сопроводительных стендах — не сухие отчёты об именах и датах, но темы, влекущие нас к размышлениям. Так, дана культурологическая параллель между Советским Союзом и Древним Римом, вечным городом — через эстетику триумфальных шествий и церемониально-имперский пафос.

Действительно, в первом зале — античная драматургия, выплеснутая на холст. На картине Фёдора Богородского "Слава павшим героям" (1945) изображён павший белокурый воин, перед которым склоняются его товарищи, а пожилая мать выписана римской матроной в классическо-пурупурной ноте. Это как храмовый или надгробный барельеф. Вот — портрет Георгия Жукова (1946), созданный Василием Яковлевым в аллегори-

дриха Великого — валяются тут же, попираемые русским сапогом. На выставке можно увидеть и знамёна Победы, и штандарты Вермахта. Эти последние кидались к Мавзолею — резко, жёстко, неумолимо. На специальном "подиуме" — репрезентативная форма солдат и офицеров, отобранных для памятного шествия 24 июня 1945 года. Рядом — повседневные гимнастёрки, сапоги и каски.

Примечательно, что образ Победы начал коваться задолго до мая 1945-го. Кинокомедия "В шесть часов вечера после войны" — там уже в 1944 году заявлена послевоенная встреча героев. Наше дело правое — победа будет за нами. Иначе не бывает. В заключительных кадрах — букеты, радостные лица и — салют. Предсказанное и многораз визуализированное будущее — свершилось. Другой пример — станции московского метро, возводившиеся в 1943–1944 годах. Они обладают энергией танковой мощи — их будто бы замыслили в расчёте на грядущий успех. Вместе с тем "Бауманская", "Измайловский парк" (ныне — "Партизанская"), "Новокузнецкая" несут на себе отпечаток торжественной погребальности — в римской или же эллинистической традиции. Это незаметно в толчее и повседневной ганке, но стоит прилечь к опустевшему перрону, как становится ясно — тут соединились Ника-Победа и мрачный Танатос. Послевоенные эскизы —

это уже мощь восторга. "Таганская", "Октябрьская", "Арбатская" — утверждение особого архитектурного почерка, сложившегося в 1940-х годах на пересечении классицизма и барокко. Если предвоенная линия базировалась на дорической лапидарности, что было характерно для Ар-деко в целом, то позднесталинский стиль — это Grand Maniere Людовика-Солнце в большевистской ипостаси. Избыточность, помпа, величие, поступь. Здесь же — знаковое полотно Дмитрия Нал-

ОДНА НА ВСЕХ

бандяна "В Кремлёвском дворце" (1947) с вожжами на фоне мрамора и золота. Экспозиция "Триумф победителей" — это ещё и преодоление давней сталинофобии, подразумевавшей вычёркивание и замалчивание. На этой выставке к фигуре Сталина относятся, как к свершённой исторической реальности — без придыхания и без ненависти.

Патетика не зашкаливает — есть место и для тёплых воспоминаний. По пути нам встречается реконструированная комната 1930–1950-х годов с круглым столом, мягким диваном, добротными шкафами и — большим, вместительным чмоданом. Квартира, о которой спел когда-то Владимир Высоцкий: "Трофейная Япония, трофейная Германия: / Пришла страна Лимона — сплошная чмодания". Созвучие "высоцкого" и "обыденного" — образчик жизнестности. Победа вершилась не только ради возвышенных идеалов, но и для того, чтобы солдаты мог сказать: "Здравствуй, мама". Это смоделированное жилище — кладовая нашей общей памяти. Становится ясно, почему "это праздник со слезами на глазах". За бутаторскими окнами — улица Горького. Пройдя ещё несколько залов, мы оказываемся в ровно таком же помещении, но уже в современном — с модной белой меблировкой и раскрытым ноутбуком. Посыл прост, как всё верное — мы живы лишь потому, что в 1945-м они, те, далёкие пришли с войны, увенчанные лаврами: "Но помнит мир спасённый, мир вечный, мир живой / Серёжку с Малой Бронной и Витьку с Моховой". Одна на всех — мы за ценой не постоим!

А нас ждёт роскошная галерея постеров и афиш к фильмам о войне — "Два бойца", "Небесный тихоход" и "Парень из нашего города" сменяются профилем юного Коли Бурылева из "Иванова детства" и белой фатой карпизнички-Белки из драмы "Летят журавли". Ад бело-русского мальчика Флёры, как бы говорившего нам: "Иди и смотри". Эпичное полотно "Освобождения". Одни киноленты помогали сражаться и одолевать, другие — напоминали о подвиге, третьи — показывали сложней-

14 мая в 16.00
в Союзе писателей России (Комсомольский пр-т, 13)
состоится творческий вечер Алексея ШОРОХОВА
"Война и мир",
на котором будут представлены две новые книги поэта:
"Война" (2021 г.)
и "Из сияющей мглы/From the shining darkness" (2021 г.) — на двух языках.
Вечер ведёт Нина ДЪЯКОВА.
Вход свободный.